

За кулисами Е Цунчэнь встретил возвращающегося Су Юя и протянул ему стакан воды:

— Молодец, отлично выступил. Не ожидал, что за столь короткий срок твой вокал так подтянется. Впечатлен.

Су Юй отпил из стакана с электролитами, похлопал ресницами и рассмеялся:

— Я и сам не ожидал. Главное, что обошлось без накладок. Мой фанатский жест выглядел убедительно?

Глядя на Су Юя, Е Цунчэнь невольно вспомнил, как начинал работать с Чжао Чаном. Тот после первого удачного дубля на съемочной площадке смотрел на него точно такими же глазами.

Чистый, живой взгляд человека, который искренне радуется тому, что его старания принесли плоды.

— Великолепно, всё по канону. Пошли, выведу тебя подышать воздухом, все равно ты пока не нужен.

С этими словами он повел Су Юя на крышу за кулисами, где почти никого не было.

Они стояли на террасе. Ветер ерошил волосы, Су Юй смотрел на простиравшийся внизу пейзаж, и в его глазах полыхали огоньки.

Е Цунчэнь всматривался в его лицо, и на мгновение в нем проскользнула ностальгия.

— Великий менеджер Е, ты смотришь на меня, а видишь киноактера Чжао?

Су Юй произнес это с абсолютной уверенностью. Он чуть склонил голову набок:

— Ты смотришь сквозь меня на него – на того Чжао Чана, который только-только пришел в индустрию. Я ведь прав?

Е Цунчэнь опомнился и посмотрел на Су Юя:

— Да. Просто накатило немного.

Однако, глядя на Су Юя, он улыбнулся:

— Но ты куда умнее Чжао Чана. Ты четко знаешь, чего хочешь, и зайдешь куда дальше, чем он.

Су Юй не хотел продолжать эту тему: будущее не дано знать никому, и даже имея читы, он не смел утверждать, будто гарантированно взберется на самую верхушку пирамиды шоу-бизнеса.

Так они и стояли на крыше, храня молчание.

— Возвращаемся. Тебе пора сделать первый настоящий шаг в шоу-бизнес. Отныне мы боевые товарищи.

Е Цунчэнь подал голос внезапно. Он смотрел на Су Юя пристально, с каким-то непередаваемым чувством.

— Пошли.

Су Юй кивнул и пошел за ним за кулисы. Они направились не в общую гримерку парней, а в отдельную.

Там он переоделся в заранее сшитый костюм.

Укороченный белый пиджак с пайетками, украшенный хрусталем и жемчугом, и широкие брюки из той же ткани с такой же отделкой.

Каскады шелкового шифона на талии вовсе не утяжеляли силуэт, а придавали ему какую-то неземную легкость.

Личный визажист Е Цунчэня еще тогда, когда увидела Су Юя с легким макияжем, почувствовала, как чешутся руки. У нее было предчувствие:

На этом юноше она создаст свой самый лучший образ.

Она распахнула кейс и принялась за работу, мгновенно поняв, почему предыдущий мастер лишь слегка выравнивал тон.

У него была безупречная кожа без единого изъяна.

Нанеся легкую основу, она достала стразы и просто расставила акценты у внешних уголков глаз, а затем нанесла тончайший слой блесок.

Глядя на Су Юя в зеркале, визажист наконец поняла, почему некоторые мастера старой школы, создав свой главный шедевр, больше никогда не брали в руки кисти.

Макияж должен подчеркивать человека, а не человек – макияж. Но если создан абсолютный идеал, превзойти его уже невозможно.

Е Цунчэнь замер, не сводя глаз с юноши, похожего на прекрасного эльфа.

Визажист тоже смотрела на Су Юя. Вдруг ей показалось, что чего-то не хватает. Она порылась в сумке, достала налобное украшение с подвесками и закрепила его в волосах Су Юя.

— Вот теперь идеально. Божественно! Я красила сотни артистов, и каждый раз казалось, что человек лишь демонстрирует мою работу. Но впервые в жизни наряд и грим лишь подчеркивают человека.

Снаружи донеслись звуки завершающегося сольного номера Хэ Бу. Концерт подходил к концу, как вдруг ведущий упомянул Су Юя:

— Только что игра на пипе от ассистента Сяо Су покорила сердца множества фанатов! Однако после сегодняшнего дня Су-су официально становится артистом Tian Guang Entertainment!

Ведущий игриво подмигнул:

— Так давайте попросим Су-су выйти на сцену и с помощью песни шагнуть в новую жизнь!

Фанаты в зале поначалу растерялись, но когда Су Юй поднялся на сцену, до них дошло.

К счастью, пришедшие на концерт люди обладали сдержанностью и воспитанием, хотя без недовольных возгласов все же не обошлось:

— Компания вообще из ума выжила? На концерте в честь четырехлетия дают сольник чужаку? Да еще бывшему ассистенту Сяо Бу и остальных?!

Слушая эти выкрики, Су Юй опустил глаза. Заиграла музыка, и луч света выхватил его из темноты.

Су Юй предстал перед публикой – святой, чистый, с безупречной первозданной красотой.

— Ты говоришь, нам предстоит разлука, и нужна смелость пройти сквозь толпу... Вновь обернись и оставь свой след.

— Ты говоришь, мы встретимся вновь, прямо как в прошлые дни, под сиренью, где укрылась тень...

Чистый голос Су Юя обладал неопишуемой магией, проникая в самое сердце.

Зал постепенно затих, вслушиваясь в эту песню, полную светлой печали, тоски и трепетной нежности.

За кулисами Хэ Бу лишь теперь понял, почему ему не дали выбрать образ для сольного номера.

И понял, почему Ду Ли молчала как рыба и слова не сказала о компенсации для Су Юя: оказывается, в жертву принесли его сольную сцену.

Глядя на сияющего на сцене Су Юя, он почувствовал глухую досаду: «Ведь это... должно было быть мое место...»

Бай Мунянь подошел к Хэ Бу и похлопал его по плечу:

— Дело сделано, не делай глупостей.

Хэ Бу опустил глаза, глядя на Бай Муняня:

— Я не буду делать глупостей. Мне просто обидно. Дай мне побыть одному.

Песня Су Юя на сцене подходила к концу, его голос звучал всё тише и мягче:

— Оставь мне след своей тени... той, что укрылась тогда...

Су Юй закончил петь, но трибуны хранили молчание – вплоть до того момента, пока он не ушел за кулисы.

Лишь тогда зал взорвался овациями. Су Юй спел настолько проникновенно, что зрители долго не могли прийти в себя.

Даже те две девчонки, что пришли поддержать его лично, замерли в шоке: они и подумать не могли, что Су Юй поет ничуть не хуже профессиональных вокалистов.

Некоторые фанаты прямо на месте перебежали к его фан-зоне, подсаживаясь к тем двум поклонницам.

Су Юй подошел к Е Цунчэню. Тот ласково погладил его по голове:

— Спел потрясающе. Похоже, мое решение порекомендовать тебя было верным.

Тут к Су Юю подошел Бай Мунянь. Окинув его наряд ледяным взглядом, он ухмыльнулся:

— Вырядился знатно. Кто бы мог подумать, что еще недавно ты бегал в ассистентах?

Слушая его колкость, Су Юй лишь мягко улыбнулся: детские выходки. Если не вестись на провокацию, тот ничего не сможет сделать.

Бай Мунянь, видя, что Су Юй игнорирует его, замялся, а затем ткнул в него пальцем:

— А ты дерзкий. Я запомнил.

С этими словами он утянул Хэ Бу на диван.

Е Цунчэнь только что сидел с довольным видом, но, взглянув в Weibo, мгновенно изменился в лице.

Су Юй неожиданно вошел в состав FZS #В_топе.

Из мелкого ассистента в большие звезды #В_топе.

[Ого, ассистент поет сольно на концерте своих бывших боссов? Сильно! И не пытайтесь доказать, что он не блатной, кто вообще в это поверит?]

[Смех да и только! Какой еще «самый красивый ассистент»? Небось компания просто подсунула стажера в нормальную группу, чтобы сосать соки из наших F-ов?]

[Я мимо проходил, но он спел получше любого из тех, кто выступал до него. К чему столько желчи? С такой внешностью его любая компания с руками оторвет.]

[Давайте подождем официального ответа компании и не будем клеветать. В шоу-бизнесе всё меняется слишком быстро, кто знает, как оно на самом деле.]

Однако настоящей причиной, по которой Е Цунчэнь изменился в лице, стало заявление, опубликованное Ду Ли.

@Ду Ли.

Здравствуйте! Просим прекратить необоснованные споры и клевету. Су Юй является артистом нашей компании. После обсуждения руководство приняло совместное решение в виде исключения сделать Су Юя шестым участником группы FZS.

Настоящим подтверждаем.

Прочитав заявление, Е Цунчэнь потер переносицу, а затем взглянул на Су Юя:

— Мне нужно срочно съездить в компанию. Поедешь со мной?

Су Юй посмотрел на него, затем оглядел присутствующих, не сводивших с него глаз, и кивнул:

— Раз уж я решил идти с тобой, бояться нечего. Поехали вместе.

Су Юй переоделся в обычную одежду, быстро смыл макияж, и они на машине помчались в офис.

Все высшее руководство заседало в конференц-зале. При виде вошедшего Е Цунчэня многие из тех, кто только что голосовал, виновато отвернулись.

— Отлично, Ду Ли. Решила сыграть со мной в эти игры? Думаешь, у меня не хватит духу тебя уволить?

Тон Е Цунчэня был абсолютно ровным. Он вальяжно опустился в кресло. Стоит напомнить, что он пошел работать менеджером в семейную компанию исключительно от безделья.

Окинув взглядом молчаливых директоров, он усмехнулся:

— Жаль вас. Ради сиюминутной выгоды вы выстрелили себе в ногу. Су Юй подписал со мной персональный контракт, так что вы просто бесплатно послужили чужим орудием.

— И ты, Ду Ли. Ты так хотела привязать Су Юя к FZS, но в итоге не получишь с этого ни гроша.

Усмехнувшись, он поднялся и вывел Су Юя прочь.

Они доехали до уличного лотка. Старик, жаривший шашлычки, взглянул на Е Цунчэня и покачал головой:

— Сяо Е, опять разозлился? Ты с самого детства такой: чуть что не по тебе – бежишь ко мне за шашлыками. Столько лет прошло, а ничего не изменилось.

С этими словами дедушка принялся жарить для него пшеничный глютен и кальмаров, параллельно разглядывая Су Юя:

— Впервые вижу, чтобы Сяо Е привел с собой друга. А паренек-то до чего пригожий!

После слов старика от злости Е Цунчэня не осталось и следа. Он уселся на низенький табурет и посмотрел на Су Юя:

— Ничего страшного. В крайнем случае припишут тебе в Weibo префикс. Твой контракт подписан лично со мной, так что и подчиняешься ты только мне.

Су Юй, глядя на серьезную физиономию Е Цунчэня, не сдержал смеха:

— У великого менеджера Е, оказывается, тоже бывают детские замашки! Правы писатели: в гневе люди всегда срываются на близких или ищут у них утешения.

Су Юй внезапно подался вперед – так близко, что можно было пересчитать его длинные ресницы:

— Выходит, я тоже могу считаться близким человеком для великого менеджера Е?

Глядя на приблизившееся лицо, Е Цунчэнь на секунду растерялся, не зная, куда девать глаза:

— Ты... С какого это перепуга ты стал мне близким?! А ну отсядь, жарко же!

Су Юй отстранился и продолжал смотреть на него с улыбкой, пока у того незаметно не покраснели уши.

Взяв шашлычок, он принялся за еду. Его глаза лучились весельем. Они сидели под уличным фонарем, уплетали шашлыки и запивали их соком.

Так они просидели до самой полуночи, причем оба молчаливо забили на телефоны.

Расплатившись за еду, Е Цунчэнь посмотрел на Су Юя:

— Настроение поднялось, так что прощаю тебе твои давешние фокусы. Поехали, отвезу тебя в общежитие. А через какое-то время я вытащу тебя оттуда и поселю отдельно.

Су Юй сел к нему в машину. На этот раз Е Цунчэнь приехал на серебристом суперкаре. Оказавшись в салоне, Су Юй изогнул бровь:

— У великого менеджера Е тачка с откидным верхом?

Е Цунчэнь посмотрел в эти соблазнительные глаза, понял намек и опустил крышу.

Они мчались под ночным ветром, и серебристый спорткар летел по ночным улицам прямо к общежитию.

— Завтра я заскочу за тобой, поедем делать тебе альбом. Считаю это моим подарком на вступление в индустрию.

Су Юй отстегнул ремень безопасности и тихо хмыкнул:

— От такого предложения грех отказываться. Мне и отплатить-то нечем, разве что... отплатить нечем.

Услышав этот двусмысленный намек, Е Цунчэнь отпер дверь:

— Пошел, пошел! Проваливай! В следующий раз хрен я тебя в машину посажу!

С этими словами он дал по газам и умчался прочь. Су Юй стоял у дверей общежития, провожая взглядом удаляющийся спорткар.

Он тихо засмеялся:

— Неожиданно чистая душа. С таким сладить куда проще, чем с теми, что сидят в доме.

Вернувшись в общежитие и увидав сидевших на диване парней, Су Юй не почувствовал ни малейшего волнения: еще когда он увидел горячие запросы, то понял, что этого разговора не избежать.

Су Юй переобулся в домашние тапочки, взял стакан и пошел налить воды, ни капли не смутившись под их тяжелыми взглядами.

Глядя на его невозмутимый вид, Хэ Бу моментально вспыхнул. Он вскочил и уставился на Су Юя:

— Ты ведь всё спланировал заранее, да?! Но почему я?! Почему именно я?! Ты же прекрасно знал, что я на пятой позиции! Ты знал, что это мой первый сольный номер на годовщине!

Хэ Бу шагнул к Су Юю. Его глаза покраснели и припухли – видно было, что он только что плакал.

— Ты же знал, как я ждал этот концерт! Знал, сколько сил я вложил в свой первый сольник на годовщину!

Бай Мунянь поспешно подскочил и удержал Хэ Бу, боясь, что тот на эмоциях натворит глупостей.

Су Юй взглянул на Бай Муняня, удерживавшего Хэ Бу, и спокойненько уселся на диван со стаканом воды.

— Я знаю: что бы я сейчас ни сказал, вы не поверите. Но я все же скажу: я никогда не планировал вступать в вашу FZS.

Су Юй говорил открыто и прямо: он с самого начала нацелился на сольную карьеру и не собирался влезать в их коллектив.

— Что до твоего номера – на это дала согласие твой менеджер. Она вполне могла дать тебе выступить, а потом выпустить меня. Так что, строго говоря, моей вины тут нет.

Су Юй сделал глоток воды:

— В этом бизнесе всегда так: стоит зазеваться, и тебя сбросят с дистанции. К тому же... я и сам не горел желанием связывать себя с вами.

Су Юй поднялся, подошел к Хэ Бу, которого Бай Мунянь усадил обратно на диван, и наклонился к нему:

— Я ведь верю, что мы поладим? Старший Хэ Бу?

Яркая, открытая улыбка на его лице заставила Хэ Бу онеметь от злости – он даже не знал, что на это ответить.

<http://bllate.org/book/18154/1742348>